

(от автора: тема главы — Ruelle — Game of Survival)

Обычно, засматриваясь на танец огня, Нобуна легко успокаивалась. Вот и теперь, девушка смотря на костер, казалась, отстранилась от происходящего. А огонь, тем временем, питаясь древесиной продолжил свой танец. И танец этот, был беспокойным, ибо неугомонный ветер вносил свою лепту.

Мысли Нобуны, уводили её в завтрашний день. В день, когда должна состояться битва. В искрах, летевших от огня, она выглядывала свою судьбу.

— Госпожа, вам лучше отдохнуть. Завтра будет тяжелый день, — донеслось до неё голос Сагары Ёсихары. Но девушка не придала ему значения.

Застрельщик, выполнив свое черное дело, умертвил себя. Его невозможно было спасти, откусив свой собственный язык, он умер от кровопотери. И мысль, что за ним тянулись невидимые руки скрытого врага, действовала на Нобуну отрезвляюще.

Ветер, усиливаясь, ласкал кожу девушки. Подняв свой взгляд вверх, она тихо произнесла:

— Смотри, Хидэёси. На небе не видно звезд...

Парень в свою очередь, попытался было ответить, но подошедшие самураи привлекли внимание госпожи Нобуны.

— Нобуна-сама, мы в отчаянном положении, — начал Акэти Мицухидэ.

— Нет сомнения в том, что завтра будет дождь. Нам нужно было напасть на Такеда сегодня, когда стратег Такеды получил ранение, — вторила Такенака Ханбей.

— Разъяренные праведным гневом, воины Такеда бились бы, не щадя животы. Лучше скажите, что вы придумали. А иначе, можете идти туда, откуда пришли, — холодно бросила Ода Нобуна.

— Мы привели сюда десять тысяч воинов. И не можем допустить, чтобы все они полегли здесь. Мы предлагаем вам, Нобуна-сама, спасти половину...

— И каким же образом?

— Отступите, уходите в Овари. Я и Такенака Ханбей, мы останемся здесь и встретим врага. Пять тысяч воинов, вполне хватит, чтобы выиграть для вас время...

На это заявление наглеца, Нобуна резко привстала.

— Ты предлагаешь мне, Оде Нобуне, запятнать свое имя? И что же скажут обо мне после?

— Да, вы так или иначе проиграете битву. Но нельзя проигрывать войну. Люди скажут, что вы поступили дальновидно, — без хитростей во взгляде, сообщил Акэти Мицухидэ.

Стиснув зубы, Ода нобуна кивнула головой, невольно соглашаясь на этот план. Но будто вспомнив о чем-то, она тут же добавила:

— Если я сейчас уведу половину воинов, завтра едва ли у кого найдется духа биться с Такеда. К тому же, даже под покровом ночи, шпионы Такеда прознают об этом...

— Не волнуйтесь, мы не предлагаем сейчас же действовать. Во время битвы, вы оставите

лучших воинов в резервах. И когда начнется сражение, удалитесь прочь, — ответила Такенака Ханбей.

— Позорное бегство, вот что меня ждет, — ни кому не обращаясь, вымолвила Нобуна.

А в эту минуту, в лагере Такеда никто не мог сомкнуть глаз. Отважным воинам, не терпелось вступить в битву. Перед кострами, они весело шутили и делились мнениями, пока десятники не приказали им, отсыпаться.

— Живо спать! — то и дело, доносилось по лагерю.

Никто из воинов, даже не догадывался, что происходило в шатре стратега. Его шатер стоял в центре, и рядом нарастало свободное пространства. По велению вышестоящих, соседние шатры были переселены. Обычно, стратег подпускал к себе ближе простых воинов, дабы те, почувствовали его заботу. Так было прежде, но не в эту ночь.

— Рен!

Слабый крик Канске, не на шутку испугал девушку.

Покрытый повязками, стратег выглядел неважно. Рана, полученная сегодня днем, не давала ему покоя, ни на минуту. Пулю смогли извлечь, но был задет нерв, отчего самочувствие Канске ухудшалось.

Подойдя ближе, и вытирая пот у него со лба, девушке приходилось стараться, чтобы не разрыдаться перед глазами Канске.

— Рен...

Губы парня потрескались, а лицо стало мертвенно бледным. Казалось, на этот раз, стратегу не спастись. И возможно, сам Канске, прекрасно это осознавал.

— Рен, сделай мне настойку...

Слезы, потекли из глаз, но девушка отрицательно качнула головой.

— Не могу, Канске. Не проси, — едва смогла произнести она.

Та настойка, которую когда-то принимали воины Акала, могла облегчить боль, и даже поставить на ноги Канске, но лишь на время, да и плата была огромной.

— Канске, Нобуцуна и другие, хоте ли бы поговорить с тобой, — попыталась сменить тему Рен. Но безуспешно.

— Нет, никому не позволяй заходить сюда, — между перерывами, проговорил Канске.

Было видно, что разговор отнимал у него, оставшиеся силы.

— Я не усну, Рен. И как завтра, поведу воинов? Сделай милость, которую я оказал, когда-то тебе, — тяжелая судорога прошла по искалеченному телу, преобразив лицо парня в боли, — я не приказываю, но прошу как друга...

Схватившись за руки, девушка окончательно разрыдалась.

— Это не честно, — только смогла она произнести.

Потребовалась немного времени, чтобы приготовить настойку. Канске жадно припал губами к чаше.

— Достаточно, — убрала Рен, после нескольких глотков.

— Мое тело горит, Рен. Словно меня держат над огнем, — умоляюще произнес парень.

— Только один глоток, — протянув, сказала та.

Девушка сидела, молча, наблюдая как розовеет лицо Канске. Казалось, ему вдохнули жизнь. Безмятежно дыша, вскоре ему удалось заснуть. Сидя так, возле него, девушка иногда просыпалась, слышала, как бредит во сне парень.

Возможно, он договаривался со смертью? Из-за невнятной речи, она не поняла и слово, за исключением одного — Харуна.

Далеко от Мино, в провинции Синано, тяжелые предчувствия охватили Принцессу Ю. Чувства скорой беды, не покидало её весь этот день. Даже молитвы богу Сува, не помогало избавиться от этого наваждения.

Утомленная своими мыслями, лорд Сува решила было, что все это пустое, как её усадьба вмиг оживилась голосами. Топот слуг и плач ребенка, пронеслись по резиденции, словно пожар.

— Что там случилось? -крикнула принцесса Ю тем, кто был за сѣдзи.

После недолгого времени, двери открылись.

— Госпожа, к вам приведут малышку Юки, — сказав это, слуга не поднимал голову от пола.

Малышка Юки, хоть и принадлежала к крестьянскому сословию, но в клане Сува её любили. На неё обратили внимание, после того, как сам Канске одарил девочку подарком. Короткий меч стратега, вмиг изменил образ жизни Юки.

— С ней что-то случилось? -леденя сердцем, спросила Ю.

За это время она сильно привязалась к смышленной малышке.

— Нет, — только и смог ответить слуга.

— Ю, -рыдая, вскоре влетела малышка Юки.

— Успокойся, и скажи подробно, что случилось. Ты должна вести себя как воин, не забыла? — попыталась успокоить её принцесса Ю.

Купившись на эту уловку, девочка протянула свое сокровище, подарок Канске.

— Я знаю, ты запретила мне играть ночью. Но сегодня, я заметила на клинке эту трещину, — всхлипывая, сказала она.

Руки Ю задрожали, но совладав собой, она взяла клинок в руки.

— Он ведь не сломан, правда? — донеслось ей голос малышки.

— Нет, не сломан, — ответила Ю.

Но лорд Сува вмиг поняла, что это могло означать. Меч воина неотделим от хозяина. Не было сомнения в том, что с Канске случилось что-то плохое.

Перед взором девушки возник их последний разговор. Его слова, в эту минуту она услышала вновь, отчетливо:

— Успокойся, Ю. Ты ни в чем не виновата. У тебя не было и шанса противостоять клану Такеда, и в частности мне, посланнику не только Хатимана, но и демона Акала. Спроси любого, и тебе ответят, что принцесса Ю не предала своего брата, Йоришиге. Тебе скажут, что смертному не под силу победить демона Акала. Я запятнал свое имя бесчестьем и в крови построил свой путь. Тебе не за чем винить себя. Но когда придет время моей кончине, а это время придет, ты скажешь миру, что бог Сува отомстил за твой род, умертвив демона Акала.

Сердце Ю забилося, а из глаз потекли беззвучные слезы.

— С тобой все в порядке? — забеспокоилась малышка Юки. Но принцесса Ю не смогла ответить.

Она помнила, как сказала тогда:

— Канске, не играйся словами. Люди верят в то, что ты посланник Хатимана, а значит, твои слова могут быть более значимы, чем слова других смертных. Боги могут услышать твои слова и сыграть злую шутку...

Но видно, Канске не воспринял сказанное всерьез.

Губы девушки дрожали, вспоминая последние слова Канске, брошенные на прощание:

— Если я умру, не стыдись присваивать мою смерть, хоть прикрываясь именем бога Сувы. Пусть хоть так, твой брат будет отомщен. Договорились? Не забудь, это наше с тобой обещание...

Схватившись за грудь, принцесса Ю дала волю своим чувствам. Ведь, Канске Ямамото мертв или находится на смертном одре...

На следующее утро, небо хранило угрюмый вид. Свинцовые тучи, подчеркивали скорое начало дождя.

— Канске, ты в порядке? — спросила Рен.

На что, парень лишь кивнул. На его плечах, восседали два огромных ворона.

Расхаживая по рядам воинов, Канске и видом не подавал, что был ранен. Многие видели в этом, признаки могущества стратега, но никто и не подозревал, что всё дело было в настойке, которую тот принял поутру.

— Нобуцуна, пусть воины занимают диспозицию. Проучим мерзавцев, — обронил Канске, проходя возле своей ученицы.

Нобуцуна долго смотрела ему вслед. Её тревожило, что взгляд Канске, был затуманенным.

Не прошло и больше часа, как две армии стояли друг против друга. Стратег вывел коня вперед, и поднял руку вверх.

Вся войско Такеда, следила за жестами Канске. Никто не хотел пропустить, когда будет дан сигнал к атаке. Две огромных птицы, поднялись в небо, неся свой зловещий смех по округе. Как только, рука Канске указала на врагов, в небе появилась целая стая ворон. Они, шумя кружили над полем битвы.

— Я призвал демонов, чтобы расправиться с кланом Ода. Им, сегодня, не спастись! — крикнул Канске своим. На что тысяча глоток вторило:

— Ха-ти-ман!

— Ха-ти-ман!

Эйфория охватила каждого воина в красном, когда как воины Ода, испугались жуткого предзнаменования. И после, люди скажут, что сами боги приняли участие в этой битве...

В довесок ко всему, будто услышав как зовут его по имени, Бог Войны обратил лик на воинов Такеда. С неба начали падать капельки дождя, и огромное количество людей, начало свое смертоносное движение.

Словно лавина, они обрушились на воинов Ода. Теппо, промокшие от дождя, стреляли изредка.

— Быстрее, быстрее! — подгоняли застрельщиков свои же.

Конный отряд, под командованием Масатеру, то приближался к флангам врага, то удалялся, попутно обстреливая бедаолаг. И лишь на пятом заходе, эта волна всадников, обрушилась на них, полностью сметая врагов.

— Подкрепление! Нужна помощь, мы долго не выстоим, — приходили сообщения.

На что, Акэти Мицухидэ лишь скрипел зубами. Он не мог выполнить просьбу тех, кто умирал по его воле, веря ему. Никто не знал, что в эту минуту, Ода Нобуна, спасалась бегством, оставляя своих позади, на растерзания врага.

А в это время, Рен находилась возле Канске и следила за ним. Действия настойки должны были спадать, о чем характеризовала вымученное лицо парня. Силы его стремительно покидали, и он держался, лишь благодаря воле.

— Осталось чуть-чуть, потерпи, — прошептала Рен на ухо парня.

На что, тот лишь кивнул. Любое движение, отдавало болью в теле.

На поле брани, то тут, то там виднелись знамя Нобуцуны. Она, словно тайфун кружила над полем боя, пытаясь добыть как можно больше вражеских голов. Видя, как страшатся её воины, мастер копья клана Ода, Инутитэ Маэда решила схлестнуться с ней.

От её внезапного удара, Нобуцуна упала на землю. Увернувшись от новой атаки, Нобуцуне в свою очередь удалось ранить боевого зверя, под Маэда. Конь резко встал на дыбы, отчего Маэда упала вниз.

Две копейщицы сошлись не на жизнь, а на смерть. И было трудно сказать, кто покинет поле, живым. Их танец смерти, продолжался бы вечность, если бы не вмешалась Сибата Кацутитэ.

Отскочив от лезвия Кацутизэ, Нобуцуна едва спаслась.

Но Сибата Кацутизэ не пыталась добыть голову Санады Нобуцуны. Она пришла за Инутиё Маэда.

— Хватит! Такими темпами, тебя окружают воины Такеда, отступаем!

Бросив взгляд на противника, Маэда кивнула головой, будто говоря, что они еще встретятся. Видя, как удаляются вражеские генералы, Нобуцуна еле перевела дыхание. Сражение с Маэда, её здорово утомило.

Оставшиеся воины Ода, поздно поняли, что их покинули. Словно загнанный зверь, они пытались продать жизнь подороже. Никто из них не просил о пощаде, да и в это мало верилось. Не теперь, когда чуть не был убит, Канске Ямамото.

Вскоре, потоки воды смешались с кровью, отчего казалось, будто поле брани утопает в крови. Вороны Канске, вволю насытились мертвечиной, и никто не смел их прогнать. Трупы людей Ода, будто говорили, что они сполна заплатили за тот выстрел.

Увидев, как силы Ода рассеиваются, глаза Канске закрылись. Парню казалось, что лишь на минуту, и его тело, медленно начала соскальзывать с лошади.

— Принесите носилки! — крикнула Рен.

Бережно кладя Канске на носилки, даже тогда, Рен не желала покидать его. К счастью, в эту минуту многие воины были заняты на поле, и никто не заметил, как увели стратега прочь. Казалось, Канске спал в беспамятстве. И лишь после нескольких дней, по землям Ямато распространиться слух, что великий генерал дома Такеда, смертельно ранен...

<http://tl.rulate.ru/book/2255/131469>